

Н. С. Юлина

Дэниел Деннет: концепция сознания и личностного*

Ниже публикуемая работа «Условия личностного» принадлежит перу Дэниела Деннета – современного философа-аналитика, известного своими работами по проблеме сознания¹. Русскоязычному читателю это имя мало о чем говорит², между тем Деннет – автор семи книг, являющихся на сегодняшний день, пожалуй, наиболее фундаментальными и систематическими исследованиями в этой области. Каждая его работа по выходе тут же переводится на мировые языки, включая восточные, а выдвинутые им идеи и подходы активно обсуждаются как в философской среде, так и среди психологов, правоведов, специалистов по когнитивным наукам, искусственному интеллекту. (Деннет консультирует команду ученых Массачусетского технологического института (США), занимающихся созданием человекоподобных роботов.) Широкий отклик на идеи Деннета в немалой степени объясняется его литературным даром: его часто называют «лучшим философским стилистом нашего времени». Неистощимая фантазия, образный язык, применение остроумных аналогий и примеров в решении гносеологических задач в сочетании с филигранностью используемых им аналитических процедур делают чтение его книг чем-то вроде участия в расследовании хитроумно закрученных детективных историй.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 99-03-19681.

Несколько слов о самом Деннете и его общефилософской позиции, в рамках которой им рассматривается проблема личности. Родился в 1942 г., учился в Гарвардском и Оксфордском университетах (в Оксфорде его ментором был Дж. Райл). В настоящее время является проф. университета Тафта, директором центра когнитивных наук, соредактором влиятельного журнала «Behavioral and Brain Sciences», почетным профессором искусства и наук, visiting prof. многих университетов мира. В середине 80-х г.г. в составе группы философов из США (в нее входили Дж. Ким и Дж. Фодор и др.) принял участие в проводившемся в Институте философии АН СССР семинаре на тему «Духовное и телесное».

Главная тема творчества Деннета — проблема сознания — исследуется им в веере ее подпроблем: духовное и телесное, личностное, свобода воли и детерминизм, естественные и искусственные интенциональные системы, человек и животное, человек и машина, объяснительные возможности приватного и публичного языков, научной психологии и фолк-психологии, и др. В целом он продолжил стратегию своего учителя Дж. Райла, выступившего скритикой картезианского представления о сознании как «духе в машине», и в известной мере его тактику анализа ошибок наших обычных словоупотреблений. Сам Деннет называет свой стиль философствования «упражнением воображения» или «разгадыванием головоломок», на профессиональном жаргоне его можно определить как логико-семантический и контекстуальный анализ, на практике он выглядит как мыслительные упражнения со значениями, показом того, что привычные словосочетания вроде «свободы воли», «мое собственное я», «морально ответственная личность» и др., употребленные вразных контекстах и логически возможных мирах, отнюдь не являются самоочевидными. И тем не менее его позиция существенно отличается от райловской. Уже в первой своей книге «Содержание и сознание» (Content and Consciousness. L., Boston, 1969) он высказал крамольную для британского лингвистического анализа мысль о необходимости натурализации философии сознания, что предполагает сочетание философских и научных методов. Не в смысле дрейфа к неопозитивистской идее трансляции языка психологии к языку физики, а в смысле учета эмпирических данных, накопленных в науке об интеллектуальной деятельности человека. В дальнейшем он более детально занялся осмыслением подходов к феномену сознания, используемых в нейронауках, когнитивных науках, исследованиях по искусственному интеллекту и возникших вокруг них философских споров и сделал вывод, что философия сознания все больше

движется к методологическому анализу концептуальных оснований этих новых дисциплин. «Философия сознания ... занимаясь концептуальными основаниями и проблемами наук о духе, превратилась в область философии науки. Введение в дискуссии по традиционным вопросам добытых в науке многих данных в совокупности с концептуальным инструментарием, характерным для новых научных подходов, а также постановка новых вопросов, возникающих из загадок и ловушек этих подходов, изменили как ее форму, так и содержание»³. Он убежден, что каждое новое научное открытие о деятельности интеллекта не сужает, а расширяет сферу деятельности философов. Деннет не согласен с Р.Рорти, полагающим, что сознание должно исследоваться только научно, т.е. на основе нейрофизиологии и поведения человека, а философские рассуждения могут носить только эстетический характер; не отрицая наличие в философском подходе эстетической компоненты, он видит в нем и теоретическую значимость, и помощь науке. «Беда философии состоит в том, что она оказалась значительно более сложным феноменом, нежели это представляется ученому или человеку от искусства, поскольку она разделяет — и должна разделять — претензии и методы того и другого ... Поэтому мой метод, — он будет продемонстрирован в действии, — очень серьезно принимает науку, однако тактика его более схожа с методами искусства»⁴.

Современные споры о сознании, считает Деннет, имеют тенденцию повторять уже обсуждавшиеся в прошлом модели из-за того, что в них используются устаревшие клише и все варианты решений располагаются в оппозиции физикализма и ментализма. С его точки зрения, возможен третий путь между жестким монизмом и детерминизмом физикализма, с одной стороны, и ментализмом и дуализмом — с другой. Он состоит в функционалистской трактовке сознания по аналогии с машиной Тьюринга («Turing machine functionalism»). Согласно этой трактовке сознание представляет собой интегрированную систему психологических состояний индивида, каждый элемент которой соотносится со всеми другими элементами, а «ввод» новой информации — с информацией, полученной в прошлом. Используя компьютерную аналогию, он утверждает, что потенциальные каузальные взаимоотношения психологических состояний в принципе могут быть актуализированы в разных физических структурах — в человеческом теле, «твердой» программе компьютера и др. Как и при описании работы компьютерной программы, функциональное проявление сознания можно описывать на нейтральном языке, не являющимся ни физикалистским, ни менталистским. Нейтральность языка понимается

следующим образом: «Для каждого ментального предиката «М» существует некоторый предикат «Ф», выразимый в некотором физически *нейтральном* языке, но спроектированным для спецификации абстрактных функций и функциональных отношений. Очевидными кандидатами на такой язык были бы системы, используемые для описания компьютеров или программ. Функциональная структура компьютерной программы может быть описана абстрактным способом, вне зависимости от какого-либо специфического описания физической «твердой программы» компьютера. Самым общим функциональным языком является система, описывающая компьютеры как «Машины Тьюринга»⁵.

Наиболее плодотворным подходом в исследовании интеллектуальной деятельности человека Деннет считает рассмотрение ее в рамках понятия интенциональности. Интенциональность он толкует не онтологически — как признак феномена ментального, — лингвистически и гносеологически. Введенное им понятие «интенциональная установка» (*intentional stance*) относится к объяснительной стратегии в предсказании поведения любого объекта, будь то человеческая личность, животное или компьютер. В соответствии с этой стратегией он подразделяет интенциональные системы на уровни, которые имеет смысл приписывать неживой природе, живой и человеку, имея в виду их взаимодействие. Деннет считает, что если понятие «интенциональности» у Брентано раскололо Вселенную на ментальное и физическое, его собственная трактовка интенциональности позволит связать науки о физическом и науки о человеке и объяснить феномен искусственного интеллекта.

В книге «Интенциональная установка» (*The Intentional Stance*. L, 1987) Деннет продолжил тему интенциональности. В отличие от реалистов, считающих интенциональность внутренним свойством организма, а верования и желания — ее отражением (такой позиции придерживается, например, Джерри Фодор), он утверждает, что принятие интенциональной установки заключается в рассмотрении некоторого сложного агента (например, человека или животного) как действующего в соответствии с интенциональным образцом (паттерном). Паттерн следует считать реальным, но не в смысле отражения уникальной внутренней конституции агента, а в смысле проявления общих природных структур. Можно считать, что человек обладает сознанием, имеет желания и что ему свойственна тенденция к реализации его целей в соответствии с его верованиями, но все это — результаты взаимодействия внешней интенциональности и языковой практики. Подобно тому, как мы допускаем, что будильник зазвез

нит в положенное время, поскольку он так был спроектирован человеком, не приписывая ему при этом внутреннюю интенциональность будить человека, точно так же мы не должны считать интенциональность особым внутренним качеством индивида. Эту идею Деннет подкрепляет дарвиновской теорией естественного отбора. В книгах «Объясненное сознание» (Consciousness Explained. Boston, 1990 г.), «Опасная идея Дарвина: эволюция и смысл жизни» (Darwin's Dangerous Idea. Evolution and the Meaning of Life. L., 1995) он относит структуры интенциональности, присущие человеку и животным, к особым случаям природного дизайна. То есть сама эволюция рассматривается с точки зрения разворачивания интенциональной установки, а человеческая интенциональность как производная отсвойственной Матери-Природе.

Как уже сказано, Деннет продолжил линию Райла на развенчание мифа о существовании внутри головы «гомункулуса» или «внутреннего театра», в котором находящаяся в его центресамость наблюдает поток ментальных объектов. Доказать реальность «центральной самости», говорит он, невозможно, единственно достоверный факт состоит в том, что наше Я нам *кажется* центральным. В книге «Объясненное сознание» вместо традиционной модели самосозерцающей самости Деннет предложил «модель многократных набросков» (Multiple Drafts Model), согласно которой самости, собирающей сигналы и превращающих их в осознанные образы, не существует: ментальная активность в мозге осуществляется в виде параллельных и перекрещивающихся процессов: набросков «текстов» из получаемой чувственной информации, их ревизии и редакции. Самость лучше описывать с помощью метафоры «центр нарративной тяжести» (center of narrative gravity) по аналогии с центром тяжести в ньютоновской физике — загадочным феноменом, с которым на практике физики хорошо работают: подобно тому, как центр тяжести стула, например, не связан с атомами или с чем-либо еще и является чем-то, что перемещается в зависимости от изменения положения стула, точно так же самость не прикреплена к участкам мозга и постоянно мигрирует. Для понимания самости самое главное состоит в том, что процессы мозга работают параллельно процессам языкового нарратива (описания) и именно естественный язык, т.е. социальная материя, создает видимость единого Я, его постоянства, самотворчества и внутренней интенциональности.

Деннет подчеркивает, что анализ категорий «сознание», «самость», «личностное», «свобода воли», «интенциональность» и др. на основе гетерофеноменологического языка, т.е. от третьего лица (в отличие от автофеноменологического языка первого лица, апелли

рующего к интуиции и интроспекции), имеет важное практическое значение не только для создания искусственных мыслящих систем, но также для юриспруденции, где постоянно возникают вопросы о точном содержании понятия «личность» в связи с определением вменяемости, правовой и моральной ответственности подсудимых. А также для этики и социальных наук, где возникает много путаницы из-за неряшливого понимания относящихся к человеку категорий.

Содержанием представленного читателю перевода работы Деннета «Условия личностного» является выявление ошибок нашего обычного говорения о «личностном». В европейской философии и юриспруденции, говорит Деннет, принято за само собой разумеющееся, что существа, относящиеся к *homo sapiens*, за исключением маленьких младенцев и психически больных людей, являются личностями, но при этом не ставился вопрос о *логической правомерности* приписывания какому-то существу почетного звания «личность». А это требует рассмотрения *необходимых* и *достаточных* условий, только соблюдение которых позволяет логически правомерно говорить о каком-то существе, что оно является личностью. В логике, например, **A** является *необходимым* условием для **B**, если **B** не может существовать без **A**; **A** является *достаточным* условием для **B**, если **A** само по себе гарантирует существование **B**.

В обычном словоупотреблении в содержании понятия «личность» переплетаются два смысла — моральный и метафизический. Причем метафизический, связанный с понятиями «свобода воли», «активный агент» обычно принимаются за основания морального. Не касаясь здесь специально метафизического смысла (он рассматривается в других публикациях, посвященных «свободе воли»), в данной работе Деннет сделал предметом анализа условия, позволяющие считать какое-либо существо за моральную личность, следовательно, свободную, вменяемую и ответственную. Обычно, говорит он, приводятся шесть таких условий. Считается, что для того, чтобы признать кого-либо за моральную личность, она должна быть: 1) рациональным существом; 2) существом, которому свойственны состояния сознания и которому можно приписывать ментальные или интенциональные предикаты; 3) существом, бытие которого конституируется в зависимости от принятой по отношению к нему установки или позиции другого; 4) существом, способным к взаимности; 5) существом, способным к вербальной коммуникации; 6) существом, способным к самосознанию или саморефлексии. Проанализировав перечисленные условия, Деннет делает вывод, что все они являются *необходимыми условиями*, но их нельзя признать за *достаточные*. Они

не гарантируют, что какое-либо живое существо является личностью. Из-за невозможности приведения объективно удовлетворительных достаточных условий всякая попытка определения какого-либо существа как личности оказывается шаткой. Поэтому моральное понятие «личность» следует считать только нормативным, а следовательно, социально условным. О личности можно только сказать, что она является подклассом интенциональных систем или интенциональной системой высшего уровня, владеющей языком и поэтому осознающей себя. Этот вывод должна учитывать юриспруденция, в которой вопрос о правовой и моральной ответственности пирается в вопрос, кого мы можем считать личностью. Маркс и Ницше, приписывавшие сознанию коммуникативно-социальный характер, а личности-нормативный, шли, считает Деннет, по верному пути, хотя и не представили логически убедительной аргументации.

Для российского читателя данная работа Деннета может представлять интерес с точки зрения получения информации о состоянии и направлении дискуссий в англоязычной мысли конца XX века по проблеме сознания и личности, о новой стилистике в обсуждении этой проблематики и современном уровне когнитивной культуры. Занимающиеся историей мысли прошлого найдут в неординарных поворотах мысли Деннета хороший материал для размышлений о смысловых и стилевых сдвигах в философии.

Примечания

- ¹ Взята из книги *Dennett D. Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology*, ch. 14, Montgomery, 1978. P. 267-299. Впервые опубликована в книге *The Identities of Persons*. Ed. by *A. Rorty*, 1976, Un. of California Press.
- ² На русском языке имеется единственная публикация: *Деннет Д. Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: становление и развитие*. М., 1998. С. 361-375. Она представляет собой перевод одной из глав его первой книги «*Content and Consciousness*. L., Boston, 1969.
- ³ *Dennett D. Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology*. P. XIV.
- ⁴ *Dennett D. Elbow Room: The Varieties of Free Will Worth Wanting*. Oxf., 1984. P. 3.
- ⁵ *Dennett D. Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology*. P. XV-XVI.